

М. РЫЛЬСКИЙ

Дочь украинского народа

Украинская общественность отмечает 30-летие сценической деятельности народной артистки Союза ССР Марии Ивановны Литвиненко-Вольгемут.

Величественное звание украинской советской оперы немислили себе представить без одного из самых крупных его творцов — Литвиненко-Вольгемут.

Я не хочу здесь говорить о всех сценических образах, созданных ею. Это было бы и нелегко — творческий диапазон артистки поистине огромен. Сегодня мне хочется вспомнить немного. Прежде всего — образ матери в опере незабвенного Лысенко «Тарас Бульба». Вся нежность, всю страстную печаль, всю неисчерпаемую любовь матери-украинки с потрясающей силой показывает Мария Ивановна в роли Насти, жены сурового Тараса. И образ перерастает в глубокий символ: это — не только мать-украинка, но и мать-Украина. Та Украина, которая в тяжчайшие дни борьбы с подлыми захватчиками направляет свои крылья, крылья раненой орлицы, защищающей своих «диток дрібненьких», готовой отдать за них кровь и жизнь. Та Украина, за священную свободу которой погибло много доблестных сынов и которая будет жить в веках, гордясь перед миром своими дочерьми и сыновьями, сияя своей неугасимой правдой, своей несокрушимой дружбой с братьями-народами. Образ нашей славной отчизны создала Мария Литвиненко-Вольгемут чарами своего неуязвимого, изумительного по глубине и теплоте голоса, своего непревзойденного сценического мастерства.

Вспоминается Литвиненко — Ярославна, Ярославна, плачущая на городской стене о милом муже своем Игоре, ушедшем с дружиною верной сражаться за родную землю. Звон степного ковыля, запах янтарной степи, запах летописного емпана веет в зрительном зале, когда льются на сцене страстные, призывные, полные глубокой скорби и неугасимой веры, звуки этой великой песни-заклинания. Не зная, как всем нам, милая и простая Мария Ивановна, а величественная в своем трагизме, подлинная Ярославна стоит перед нами, и мы вместе с нею простираем ру-

ки к солнцу, к «ветру-ветрилу», ко всем стихиям... И снова: это ведь не только жена князя, ушедшего в поход за борьбу с погаными хищниками, это — родина наша.

Верь, Ярославна, и знай: он возвратится, твой муж, и возвратятся дружины его славные — с алым стягом победы под внешним перезвон колоколов, в сиянии воскресшего Киева, воскресшей Украины, в сиянии великой советской земли, победившей и растоптавшей поганые полчища!

И еще один образ — среди бесконечной вереницы образов классического и советского репертуара — образ Одарки в безоблачно-светлой, прелестно-наивной старой опере Артемовского «Запорожец за Дунаем». В роли саваривой, но, в сущности, добродушной жены гуляки-запорожца Мария Ивановна всегда была бесподобна. Но зимой этого года, когда Киевский оперный театр поставил в Уфе «Запорожца за Дунаем», наша артистка показала нам нечто новое: в последнем действии, обращаясь к родным полям, по которым истосковалась душа, Литвиненко — Одарка ударила по таким высоким, по таким потрясающим струнам, что все зрители плакали, не стыдясь своих слез, потому что это были слезы любви к отчизне и веры в нее. Да, мы возвратимся к вам, тихие поля наши, родимые наши дома, — пусть долетит до вас этот нежный, этот сильный, этот из глубины души, идущий голос, голос лучшей вашей дочери!

Вся сценическая и концертная деятельность Марии Ивановны является вместе с тем и глубоко осознанным общественным служением. Это знают все ее слушатели, это знают те бойцы, среди которых она провела в этом тяжелом и великом годе не один день и месяц, отважно неся гула, в гром и дым сражений за родную землю, свое светлое оружие — песню. Характерны для Марии Ивановны и такие черты, как глубокий артистический такт в выборе и трактовке исполняемых произведений, тонкое чувство стиля, великолепное знание классической и современной советской музыки, неустанная работа над собой, прекрасное чувство товарищества.

Но выше всех этих черт — подлинная беззаветная любовь к своему народу, на которую народ отвечает такой же любовью.